

Коротченко Татьяна Валериевна

КРАТКИЙ ОБЗОР ПОДХОДОВ К ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В XIX И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. В АНГЛИИ

Статья представляет собой обобщенное изложение результатов исследования основных подходов к переводческой деятельности в Англии в XIX и начале XX в. Рассмотрены категории, которыми оперировали переводчики, определен характер отношений между автором исходного произведения, переводчиком и получателем. Представленный анализ существенных признаков переводческой деятельности дает возможность определить своеобразие переводных текстов, датированных XIX и первой половиной XX столетия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/6/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 70-74. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

В казахском языке четыре степени сравнения – сравнительная, преуменьшительно-приблизительная, преувеличительная, превосходная. Положительная степень отсутствует. Необходимо отметить особенность преувеличительной степени. Эта степень образуется при помощи аффиксов усиления – форма интензива, которая характерна для всех тюркских языков. Это слова типа: *қап-қара – пречерный; сап-сары – прежелтый; қып-қысқа – короткий*.

6. Большая группа прилагательных казахского языка по своему морфологическому составу ничем не отличается от существительных и наречий (слабо дифференцированы). *Менде күміс білезік бар. Менде көп күміс бар. Жақсы бала жақсы оқиды.*

7. В русском языке имена прилагательные имеют в предложении свободный порядок. Они могут стоять и перед определяемым словом, и после него. А в казахском языке от такой перестановки меняется не только значение, но и отношения между ними. В казахском языке *сын есім* предшествует определяемому слову. В русском языке связь выражена согласованием, а в казахском языке – примыканием.

Таким образом, на основе сопоставительного анализа мы выявили отличительные особенности прилагательного в сопоставляемых языках. И, подводя итог написанному, авторы работы надеются, что студенты, изучающие русский и казахский языки, учитывая различия имен прилагательных, будут правильно применять их в речи и на письме.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Русский язык (грамматическое учение о слове): учеб. пособие для вузов / отв. ред. Г. А. Золотова. Изд-е 3-е, испр. М.: Высш. шк., 1986. 640 с.
2. **Краткий справочник по грамматике русского языка** / под ред. А. Г. Смирновой. Алма-Ата: Мектеп, 1988. 112 с.
3. **Современный русский язык** / под ред. В. А. Белошапковой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа, 1989. 800 с.

CONTRASTIVE CHARACTERISTIC OF ADJECTIVES IN THE RUSSIAN AND KAZAKH LANGUAGES

Bektursyn Amankulovich Kaliev, Ph. D. in Philology
Department of Kazakh Linguistics
Karaganda State University named after E. A. Buketov
kaliev-69@mail.ru

Zhanar Sembekovna Ramazanova, Ph. D. in Philology
Department of Journalism
Karaganda State University named after E. A. Buketov
zhanara_sembek@mail.ru

The authors research the problem of adjectives comparison in the Russian and Kazakh languages, in the aspect of the topic under consideration reveal common and distinctive features in these languages, and show the specific peculiarities of the Kazakh language and the reasons causing the errors in Kazakh students' speech and writing during adjective study in the Russian language.

Key words and phrases: adjective; *сын есім*; difficulties of learning; part of speech; comparative analysis; distinctive features; compared languages; semantic basis.

УДК 81'25

Филологические науки

Статья представляет собой обобщенное изложение результатов исследования основных подходов к переводческой деятельности в Англии в XIX и начале XX в. Рассмотрены категории, которыми оперировали переводчики, определен характер отношений между автором исходного произведения, переводчиком и получателем. Представленный анализ сущностных признаков переводческой деятельности дает возможность определить своеобразие переводных текстов, датированных XIX и первой половиной XX столетия.

Ключевые слова и фразы: западное переводоведение; эволюционный аспект; традиция и процесс перевода; одомашнивающая и отчуждающая переводческие стратегии; функциональная и формалистическая концепции.

Татьяна Валериевна Коротченко, к. филол. н.

Кафедра иностранных языков

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

tatyana1003@mail.ru

КРАТКИЙ ОБЗОР ПОДХОДОВ К ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В XIX И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В. В АНГЛИИ©

История бытования любого перевода складывается из непосредственно переводческих текстов, существующих на них отзывов, а также мыслей о переводческой деятельности в целом. В связи с этим всестороннее

изучение переводческой рецепции текста невозможно без учета особенностей переводной культуры времени, в котором был создан перевод.

Исторический опыт, а также многочисленные работы исследователей в области теории перевода дают возможность убедиться в изменчивости подходов как к оценке качества и верности перевода, так и к переводческой практике в целом. Это объясняется зависимостью переводческой деятельности от многочисленных факторов: литературной и культурной традиций, ориентации на определенную историческую эпоху или зарубежную литературу, экономической и политической ситуации в стране. Учет подобных факторов при анализе переводческой рецепции текста позволит объяснить особенности перевода, понять принципы работы переводчика и в определенной степени выявить причины как притяжения, так и неприятия переводного текста литературной культурой воспринимающей страны.

Переводческие традиции Англии многообразны и во многом определяются литературными и культурными традициями той или иной эпохи. В рамках данной статьи мы ограничимся описанием переводческих принципов, получивших распространение в Англии XIX в. и начала XX в.

В первой половине XIX в. переводческая техника в Англии во многом определяется взглядами на перевод поэтов, писателей и переводчиков XVIII в., в трудах которых прослеживаются как вольный, так и буквальный подходы к работе над переводом текста. Вольный подход, прежде всего, продиктован желанием переводчиков «передать как можно точнее истинный смысл оригинала (*reproduce more truly the spirit of the original*)» [5, p. 17], а не его форму. Приверженцем данной позиции принято считать Абрахама Коули (*Abraham Cowley (1618-1667)*), английского поэта, который, защищая свой перевод произведений Пиндара, писал: «Если бы кто-то переводил Пиндара слово в слово, то это было бы так, словно один ненормальный переводит другого (*If a man should undertake to translate Pindar word for word, it would be thought one Madman had translated another*)» [Ibidem]. Его современник, Джон Драйден (*John Dryden (1631-1700)*), английский поэт, драматург и критик, не разделял подобных взглядов на перевод. Согласно его классификации, существует три основных вида перевода: буквальный, обозначенный им как «метафраз», «парафраз», при котором переводчик «более верен смыслу произведения, чем словам (*the sense rather than the words are followed*)» [Ibidem, p. 18], и имитация, когда переводчик волен менять и смысл, и содержание. Переводы А. Коули он рассматривал как имитацию оригинала, что, по его мнению, «является крайностью, которую нужно избегать (*imitation is in my opinion the extreme, which ought to be avoided*)» [Ibidem]. В 1790 г. в свет выходит первый научный трактат «Принципы перевода», автором которого является Александр Тайтлер (*Alexander F. Tytler (1747-1814)*). По его мнению, хороший перевод – «это перевод, который полностью передает все достоинства оригинального произведения и производит на аудиторию то же впечатление, что и оригинал (*a good translation when a translator conveys into his version the quality of original performance and gives his picture the same force and effect*)» [8, p. 128].

Помимо ориентации на писателей и переводчиков XVIII в., английское переводоведение начала XIX в. испытывало влияние немецких романтиков, согласно которым «задача переводчика заключалась в максимально точной передаче оригинала (*the duty of translator to present the work exactly as in the original*)» [7, p. 341]. Мэтью Арнольд (*Matthew Arnold (1822-1868)*), английский критик, философ и поэт, неоднократно отмечал, что переводчик должен перенести читателя в определенную эпоху и культуру оригинала.

В первой половине XIX в. борьба двух переводческих систем, а именно системы свободной передачи оригинала и системы буквальной, подстрочной передачи, усложняется двумя антиномическими переводческими стратегиями, разработанными Фридрихом Шлейермахером (*Friedrich Schleiermacher (1768-1834)*). Первая стратегия - «одомашнивающая» (“*domesticating*”) - приближает иностранного автора и иностранное произведение к культуре реципиента, делая их более доступными для восприятия. Вторая стратегия - «отчуждающая» (“*foreignizing*”) – заставляет читателя перевода максимально погрузиться в культуру оригинала. Подобный переводческий принцип, учитывающий не только автора, переводчика, но и читателя, оказал значительное влияние на развитие основных направлений западного переводоведения в XX в.

Не менее важным для переводческой практики первой половины XIX в. стало утверждение Ф. Шлейермахера о необходимости создания отдельного «субъязыка (*sub-language*)» [1, p. 70], который использовался бы при переводе художественной литературы с целью сохранения особенностей оригинального текста. Эту идею охотно поддержали многие английские переводчики XIX в., в их числе Фрэнсис Уильям Ньюман (*Francis William Newman (1805-1897)*), Томас Карлайл (*Thomas Carlyle (1795-1881)*) и Уильям Моррис (*William Morris (1834-1896)*). Так, Ф. У. Ньюман утверждал, что переводчик всегда должен стремиться передать все особенности оригинала и «чем тщательней он будет это делать, тем более чужеродным/иностранном получится перевод (*with the greater care the more foreign it may be*)» [4, p. 327].

Переводы У. Морриса отличались «намеренной архаичностью» (*deliberately archaic*) [1, p. 71] и избытком лингвистических особенностей оригинала, что, безусловно, затрудняло читательское восприятие. Оскар Уайльд, оценивая перевод У. Морриса «Одиссеи» Гомера как истинный переводческий шедевр, в то же время отмечал, что использованный переводчиком метод работы «в большей степени соответствует древноревожскому, чем греческому (*new spirit added in the transfusion was more Norse than Greek*)» [Ibidem]. Комментарий О. Уайльда наиболее точно отражает общее мнение англоязычных читателей о переводной литературе в первой половине XIX в. В обозначенной Ф. Шлейермахером позиции о создании специального языка перевода, которая получила широкую поддержку среди англоязычных переводчиков, предпочтения читателя остаются без внимания, а его активная роль в коммуникативной триаде автор-переводчик-читатель не учитывается.

Сохранение временной дистанции, достигающейся через историзацию и «состаривание» текста, было одним из ключевых положений переводчиков викторианской эпохи. Т. Карлайл, переведивший с немецкого языка на английский язык, неоднократно писал о мастерстве немецких переводчиков в передаче красоты другой культуры. В попытке подражать зарубежным коллегам Т. Карлайл в собственных переводах максимально пытался сохранить конструкции немецкого языка.

Данте Габриэль Россетти (Dante Gabriel Rossetti (1828-1882)), английский поэт и переводчик, разделял аналогичную точку зрения на переводческую практику. В предисловии к собственным переводам произведений итальянских поэтов эпохи раннего Возрождения он писал, что «при переводе поэзии единственно истинным мотивом переводчика должно стать стремление максимально точно передать новую культуру и ее красоту (The only true motive for putting poetry into a fresh language must be to endow a fresh nation, as far as possible, with one more possession of beauty)» [6, p. 175], отмечая при этом несовершенство и небрежность многих оригинальных текстов.

Очевидно, что доминантой переводческой деятельности в Англии на протяжении практически всего XIX в. была ориентация переводчиков на оригинальный текст с максимально точным сохранением его лингвистических и культурных особенностей. Однако обозначенный переводческий принцип не столь монолитен: с одной стороны, в суждениях известных переводчиков можно наблюдать глубочайшее уважение к оригинальному тексту. При этом уважение переводчика основывается на собственном понимании красивого и высокого. Иначе говоря, переводчик рассчитывает на определенный культурный уровень читателя, который способен оценить и понять его (переводчика) эстетическую позицию. Вместе с тем оригинальный текст воспринимается переводчиками как некий объект красоты, который должен быть привнесен в другую культуру независимо от интересов и ожиданий читающей публики. С другой стороны, намеренно создавая переводы на нарочито архаичном языке, рассчитанном на единичного читателя, английские переводчики имплицитно отвергали идеал всеобщей грамотности. В Англии XIX в. среди читающей публики «читатель-интеллектуал представлял большую редкость (the intellectual reader represented a very small minority)» [1, p. 72]. Представляется, что такая позиция английских переводчиков стала одной из причин отсутствия интереса читателя к переводной литературе.

В Англии вплоть до конца XIX в. переводили мало и неохотно, при этом внимание уделяли только классическим произведениям мировой литературы. Занимая лидирующую позицию в мире, Англия не рассматривала перевод как возможный путь обогащения собственной культуры. Такая позиция отчасти «способствовала обесцениванию переводной литературы (assists in the devaluation of translation)» [Ibidem, p. 73]. Переводческая деятельность рассматривалась как некий односторонний процесс, в результате которого можно перенести читателя в мир и язык оригинала, в связи с чем «стиль и умение переводчика писать имели второстепенное значение (style and the translator's own ability to write were of less importance)» [Ibidem].

Генри Уодсворт Лонгфелло (Henry Wadsworth Longfellow (1807-1881)) еще больше упростил многоаспектную работу переводчика, определив основную его функцию следующим образом: «Задача переводчика заключается в передаче того, что говорит автор, но не в объяснении того, что он имеет в виду (The business of a translator is to report what the author says, not to explain what he means)» [Цит. по: 2, p. 65]. Безусловно, данная позиция представляет собой апогей переводческого метода буквальной передачи оригинального текста, в рамках которой переводчик не обязан обладать определенными литературными талантами и знаниями, но должен с легкостью подбирать соответствующие лингвистические единицы.

Несмотря на то, что большинство английских переводчиков ориентировались в работе над переводами иностранных текстов на культуру и особенности оригинала, что неизбежно в разной степени приводило к созданию буквальных переводов, тем не менее, в английской переводческой практике существовало и несколько иное представление о функции переводной литературы. Так, английский поэт и переводчик Эдуард Фицджеральд (Edward Fitzgerald (1809-1863)) в отличие от своих современников полагал, что перевод должен приближать оригинал к воспринимающей культуре. Художественный текст посредством перевода должен приобрести новую жизнь в другом языковом и культурном пространстве. При этом переводчик, обладая определенным даром и пониманием потребностей воспринимающей культуры, имеет полное право изменить оригинал.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в Англии вплоть до конца XIX в. переводческая деятельность рассматривалась следующим образом:

1. Переводческая практика является частью научной деятельности. При этом переводчик всегда должен осознавать превосходство оригинала над переводом.
2. Основная задача бытования переводного текста в иноязычной культуре заключается в попытке заставить «читателя-интеллектуала» обратиться к оригинальному тексту.
3. Перевод художественного текста, выполненный с максимально точной передачей культурных и языковых особенностей оригинала, должен воспитать определенную категорию читателей, способных к восприятию подобной переводной литературы.
4. В выборе того или иного произведения для перевода переводчик может выразить собственную индивидуальную позицию.
5. В процессе перевода переводчик пытается улучшить оригинал, являющийся продуктом культуры, находящейся на более низком уровне развития.

Очевидно, что переводчики, работавшие в рамках первых двух направлений, создавали буквальные и тяжело читаемые переводы, которые были доступны определенной группе читателей. Четвертая и пятая

переводческие позиции позволяли переводчикам достаточно вольно обращаться с оригинальным текстом. Переводчики, работавшие в рамках третьего подхода, который представляется исследователям «наиболее интересным и типичным (the most interesting and typical of all)» [1, p. 74] для Англии вплоть до конца XIX в., создавали переводы, изобилующие архаизмами.

В конце XIX в. под влиянием экономического кризиса, выйдя за рамки национальной замкнутости и изоляционизма, Англия начала проявлять интерес к соседним конкурирующим странам. Особый интерес вызывают французская и русская литературы. При этом, переводя произведения русских классиков, переводчики использовали не оригинал, а французские переводы, не отличавшиеся высоким качеством. Доминирующей переводческой стратегией конца XIX в. становится максимальное приближение оригинала к культуре читателя: «Наряду со всеми другими проектами империи во второй половине XIX в. распространение получает одомашнивающая переводческая позиция (The second half of the nineteenth century develops a strongly domesticating agenda in line with the overall imperial projects of the age)» [7, p. 342]. При этом, как отмечает Энтони Пим (Anthony Pym), вследствие отсутствия какого-либо интереса к сугубо лингвистическим проблемам перевода, «переводчики свободно работали с различными языковыми системами и эстетиками (left the translators free to move about between foreign languages and indeed between foreign aesthetics)» [3, p. 74]. Таким образом, в конце XIX в. положение о том, что переводчик имеет право изменять текст оригинала, получает свое развитие. При этом, в таком акте коммуникации как перевод, в котором принимают участие автор, переводчик и читатель, переводчик получает главенствующую роль.

В начале XX в. авторы работ, посвященных вопросам переводческой практики, в большинстве своем развивают основные положения «теории перевода», сформированные поэтами, писателями и переводчиками в XIX в. При этом доминирующей позицией становится рассмотрение переводческой деятельности как процесса интерпретации оригинала, который всегда ведет к его воссозданию и преобразованию. Так называемая трансформация проходила в результате применения двух, широко распространенных в то время, переводческих концепций: функциональной и формалистической.

В рамках функциональной концепции перевод, всегда выполняющий определенную задачу, осуществлялся «с ориентацией на современные культурные и политические вопросы (a recurrent yoking of translation projects to cultural and political agendas)» [9, p. 13]. Очевидно, что данная концепция является результатом переосмысления положений о функциях переводной литературы таких немецких философов и филологов как Ф. Шлейермахер и В. фон Гумбольдт. Они сравнивали труд переводчика с литературным творчеством, в рамках которого выбор той или иной переводческой стратегии позволяет решать определенные культурные, социальные или коммуникативные задачи.

В рамках формалистического подхода особый интерес вызвал внутренний лингвистический механизм перевода, обусловивший возникновение различных новаторских переводческих стратегий, позволяющих проводить эксперименты над текстом оригинала. Возникновение в переводческой практике такого подхода объясняется расцветом модернистских направлений в искусстве. В результате переводной текст становится объектом «теоретических спекуляций и экспериментов (focus of theoretical speculation and formal innovation)» [Ibidem, p. 11]. Ключевой фигурой в развитии данного направления стал Эзра Паунд (Ezra Pound (1885-1972)), поэт, писатель, критик и переводчик, оказавший колоссальное влияние на развитие как английской, так и американской литературы в XX в. Он переводил из старой итальянской и провансальской поэзии, произведений античных авторов, китайской классической лирики, пьес японского театра. Но, ссылаясь на подстрочники из архива американского востоковеда Э. Феннолозы. Несмотря на то, что во многом Э. Паунд был приверженцем викторианской эпохи со свойственной ей «архаичностью» и «буквализмом», его переводческую деятельность принято рассматривать в рамках модернистской концепции. Его взгляды на перевод могут быть обозначены в рамках двух подходов. Перевод может быть пояснительным, толковательным (interpretive), часто сопровождающим текст оригинала, или новым, оригинальным произведением (original writing), выполненным с ориентацией на существующие литературные каноны в культуре реципиента. При этом именно поэтический текст Э. Паунд рассматривал как одну из наиболее подходящих форм для реализации модернистской эстетики, когда переводчик свободно выбирает произведения, при переводе которых можно экспериментировать с формой, ритмом, рифмой и звуковой организацией.

Обозначенные переводческие тенденции начала XX в. свидетельствуют о том, что переводной текст получил статус автономного произведения, несмотря на его очевидную производность от оригинала.

Проведенный анализ основных переводческих тенденций в Англии XIX в. и начала XX в. позволяет выявить их ключевые особенности. Буквализм англоязычных переводов в XIX в. во многом продиктован ориентацией переводчиков на традиции немецкой романтической школы. Однако причины появления буквальных переводов могли значительно отличаться. С одной стороны, ориентация переводчиков на текст оригинала могла быть обусловлена желанием сохранить его культурные и лингвистические особенности, с другой стороны, переводчики пытались повысить интеллектуальный уровень читателя. В любом случае переводы, выполненные в XIX в., были достаточно сложны для читательского восприятия. И очевидно, что этот факт стал одной из причин формирования у англоязычного читателя настроенного отношения к переводной литературе вплоть до конца XIX в. Начало XX в. в Англии ознаменовано расцветом модернистских течений, в рамках которых переводчики имели право экспериментировать, прежде всего, с формой оригинального текста. Такая переводческая позиция позволила рассматривать переводной текст как отдельное произведение, что, безусловно, оказало положительное влияние на дальнейшее развитие науки о переводе.

Список литературы

1. Bassnett S. Translation Studies. L.: Routledge, 2002. 176 p.
2. De Sua W. J. Dante into English. Chapel Hill University Press, 1964. 138 p.
3. France P. The Oxford Guide to Literature in English Translation. Oxford University Press, 2000. 656 p.
4. Newman F. W. Homeric Translation in Theory and Practice // Essays by Matthew Arnold. L.: Oxford University Press, 1914. P. 313-377.
5. Nida E. A. Toward a Science of Translating. Leiden: E. J. Brill, 1964. 331 p.
6. Rossetti Dante Gabriel Poems and Translations 1850-1870: Preface to His Translations of Early Italian Poets. L.: Oxford University Press, 1968.
7. Routledge Encyclopedia of Translation Studies / ed. by M. Baker. L. – N. Y.: Routledge, 1998. 654 p.
8. Translation. History. Culture: sourcebook / ed. by A. Lefevere. L. – N. Y.: Routledge, 1992. 133 p.
9. Translation Studies Reader / ed. by L. Venuti. L. – N. Y.: Routledge, 2000. 524 p.

**BRIEF REVIEW OF APPROACHES TO TRANSLATION IN ENGLAND
IN THE XIXTH AND THE FIRST HALF OF THE XXTH CENTURY**

Tat'yana Valerievna Korotchenko, Ph. D. in Philology
Department of Foreign Languages
National Research Tomsk Polytechnic University
tatyana1003@mail.ru

The author presents the summary of the research results of the main approaches to translation in England in the XIXth and the beginning of the XXth century, considers the categories, which translators used, determines the character of the relationships between the author of an original work, the translator and the recipient, and mentions that the presented analysis of translation essential features makes it possible to determine the originality of the translated texts dated to the XIXth and the first half of the XXth century.

Key words and phrases: western translation studies; evolutionary aspect; tradition and process of translation; domesticating and foreignizing translation strategies; functional and formalistic conceptions.

УДК 81'373.46

Филологические науки

В работе рассматривается возможность и необходимость отдельного изучения в рамках корпуса нематериальных терминов терминов-процессов, вербализующих понятия о действиях и функциях, соотносимых с одним или несколькими объектами знания, и терминов-ситуаций, вербализующих понятия, отражающие временную и пространственную соотношенность. Обосновывается значимость участия данных терминологических единиц в развитии научного знания и организации терминосистем. Описываются структурно-семантические и номинативные особенности каждой группы терминов и проводится их сравнительно-сопоставительный анализ.

Ключевые слова и фразы: терминология; термины-процессы; термины-ситуации; научное понятие; типология; номинация.

Максим Николаевич Лату, к. филол. н., доцент
Кафедра западноевропейских языков и культур
Пятигорский государственный лингвистический университет
Laatuu@yandex.ru

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОСТИ И СИТУАТИВНОСТИ В ТЕРМИНОЛОГИИ©

Публикация выполнена в рамках проекта «Российская и западноевропейская научная ментальность в зеркале языка (1945-2011 гг.): когнитивно-лингвистическое и лексикографическое моделирование языковой картины мира научно-инновационной и научно-производственной сфер (эволюционная динамика, внутриязыковые и межъязыковые корреляции)» по заданию Министерства образования и науки РФ по Аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы на 2012-2014 гг.».

Вопрос о способах представления и репрезентации на языковом уровне различных типов знаний остается сегодня весьма актуальным. Как справедливо считает В. Ф. Новодранова, формирование научного знания происходит в процессе научного познания мира, основанного как на технологическом расширении восприятия, так и теоретических умозаключениях, и по этой причине носит рациональный характер, признается объективным и истинным [1, с. 178]. Термины, вербализующие абстрактные научные понятия, референты